

14 <http://topwar.ru/71153-sipri-opublikoval-otchet-o-mezhdunarod-nom-rynke-vooruzheniy-v-2010-2014-godah.html>
 15 <http://www.aif.ru/infographic/1137465>
 16 Барabanов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Указ. соч., с. 196-200.
 17 <http://reportage24.info/rossiia-i-kitai-na-rynke-vooryenii-brazilii/>
 18 http://spbu.ru/files/scientific_works/leksutina/10.pdf
 19 http://www.africana.ru/news/magazine/010613_market.htm
 20 <http://www.daokedao.ru/2015/03/17/kitaj-tesnit-rossiyu-na-rynke-vooruzhenij/>
 21 <http://warfiles.ru/show-66042-kitay-mozhet-stat-osnovnym-postavschikom-oruzhiya-dlya-ukrainy.html>
 22 Барabanов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Указ. соч., с. 196.
 23 <http://topwar.ru/71153-sipri-opublikoval-otchet-o-mezhdunarod-nom-rynke-vooruzheniy-v-2010-2014-godah.html>
 24 <http://ria.ru/spravka/20140520/1008416110.html>
 25 ИТАР-ТАСС. 12.12.2004.
 26 Макиенко Константин. Военно-техническое сотрудничество

России и КНР в 1992-2002 годах: достижения, тенденции, перспективы. М., 2002, с. 40-47.
 27 <http://saint-petersburg.ru/show/153004>
 28 <http://ria.ru/spravka/20140520/1008416110.html>
 29 ИТАР-ТАСС. 23.05.2008.
 30 <http://www.govoritmoskva.ru/russia/081211112434.html>
 31 http://periscope2.ru?target=>_blank>rel=>nofollow>
 32 Элосы яныцю. 2009, № 1, с. 87-116.
 33 Барabanов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Указ. соч., с. 141, 147.
 34 Там же, с. 186.
 35 <http://topwar.ru/71153-sipri-opublikoval-otchet-o-mezhdunarod-nom-rynke-vooruzheniy-v-2010-2014-godah.html>
 36 <http://inosmi.ru/world/20140213/217472299.html>
 37 Хуаныцован, 13.02.2014 - <http://inosmi.ru/world/20140213/217472299.html> (in Russian).
 38 Барabanов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Указ. соч., с. 271.
 39 <http://www.rg.ru/2015/05/26/doktrina-site-anons.html>

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

США И СОЗДАНИЕ СИСТЕМ ПРО НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

В.Н. КОНЫШЕВ

Доктор политических наук

А.А. СЕРГУНИН

Доктор политических наук

Санкт-Петербургский государственный университет

Ключевые слова: противоракетная оборона, США, Ближний и Средний Восток, безопасность

Создание региональных систем ПРО при активном участии или под управлением США началось практически сразу после одностороннего выхода Вашингтона из Договора по ПРО 1972 г., которое произошло в 2002 г. Эти действия были далеко не случайны, поскольку США никогда не прекращали научных исследований в этой области - достаточно вспомнить «Стратегическую оборонную инициативу» Р.Рейгана. А после окончания холодной войны в американских военных и политических кругах постепенно возобладала точка зрения, что Договор 1972 г. устарел и связывает инициативу США по закреплению глобального лидерства. В итоге, в настоящее время проблема ПРО факти-

В статье дан анализ политики США на Ближнем и Среднем Востоке по созданию систем противоракетной обороны (ПРО). Авторы выясняют мотивы, толкающие Вашингтон на создание и/или поддержку усилий его союзников по развертыванию подобных систем, дают оценку нынешнего состояния программ ПРО в регионе, а также возможных последствий для региональной системы безопасности.

чески вышла из-под правового контроля, а распространение подобных систем в различных регионах мира способно серьезно поменять военный баланс сил.

СОЗДАВАЕМЫЕ СИСТЕМЫ ПРО

В техническом плане основу систем ПРО, которые США предлагают создавать в различных регионах мира, составляют мобильные и транспортабельные элементы, что позволяет быстро перемещать их в кризисные регионы мира.

В частности, это батареи мобильных зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) *THAAD (Theater High Altitude Area Defense)*, используемые для перехвата баллистических ракет на конечном участке траектории (при заходе в атмосферу). Комплекс предназначен для борьбы с ракетами малой и средней дальности, действует на высотах 30-150 км и на

дальности до 200 км. Возможно-сти ЗРК *THAAD* позволяют защитить крупные объекты - аэродромы, военные базы, морские порты и т.д.

Транспортируемый воздушными средствами ЗРК *Patriot-3* предназначен для борьбы с ракетами малой дальности и прикрытия точечных объектов. Он способен осуществить перехват на высоте до 20 км и по дальности до 45 км.

К мобильным средствам ПРО относятся противоракеты семейства *SM-3 (Standard Missile)* морского базирования, которые устанавливаются на кораблях, оснащенных боевой информационной управляющей системой *Aegis*. Некоторые модификации этих противоракет предназначены для борьбы с ракетами малой и средней дальности на расстоянии до 1500 км и на высотах 240-250 км. Целями *SM-3* могут быть не только ракеты, но и низкоорбитальные спутники. Корабли, оснащенные *Aegis*, имеют собственный радар, поэтому могут обнаруживать и уничтожать цели как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими средствами ПРО.

В США созданы специализированные радары *AN/TPY-2* морского базирования, имеющие дальность обнаружения 1800-2000 км, которые предназначены для перемещения в угрожаемые регионы (РЛС передового базирования). Они не только обнаруживают пуски ракет, но и могут лучше распознавать ложные цели, которые возникают после разделения боевых блоков. Радары такого типа находятся в Турции и Израиле.

Все разновидности радаров дополняет американская космическая система раннего обнаружения пусков, состоящая из спутников на низких и геостационарных орбитах (*STSS* и *SBIRS*). Данные, получаемые со спутников и радаров, используются для того, чтобы обеспечить максимальное точное целеуказание на любом участке траектории полета ракеты и последующего ее уничтожения с помощью противоракет различного радиуса действия.

Различные элементы ПРО управляются как единым целым с помощью автоматизированной системы боевого управления, которая обеспечивает связь между всеми спутниками,

радарами и различными средствами поражения, а также взаимодействие и обмен информацией не только на региональном уровне, но и национальной ПРО, расположенной на территории США. Тем самым любая региональная ПРО создается с возможностью полной интеграции в глобальную ПРО под командованием США.

Однако далеко не все союзники ориентируются на закупку готовых элементов ПРО в США, а стремятся развивать собственные разработки в этой области, включая автоматизированную систему боевого управления. Поэтому конкретная конфигурация, состав и функции создаваемых систем ПРО зависят от геополитических и геоэкономических интересов США, от политической ситуации в регионе, а также от уровня военно-технического и военно-политического сотрудничества США с государствами региона. Но в любом случае создаваемые системы предполагают полную совместимость с американскими средствами ПРО, связи и управления.

Регион Ближнего и Среднего Востока, как и Азиатско-Тихоокеанский регион, входит в т.н. «стратегическую арку», над которой США стремятся установить прочный контроль¹. Наиболее тесные союзнические связи Вашингтона сохраняются с Израилем и с арабскими государствами, входящими в Совет сотрудничества государств Персидского залива (ССГПЗ), где наиболее сильным влиянием пользуется Саудовская Аравия. Это создает известные сложности для США, поскольку Израиль всегда противился военному сотрудничеству США с арабскими странами.

Исходя из этой специфики, взаимодействие США и партнеров в области ПРО строится по-разному. С Израилем США сотрудничают давно, включая совместное производство противоракет семейства *Arrow* и некоторые другие проекты. С арабскими странами, в основном, ведутся переговоры по линии ССГПЗ о перспективах создания единой региональной ПРО², либо речь идет о продаже отдельным государствам американских ЗРК *THAAD* и *Patriot-3*, решающих задачи ПВО/ПРО.

АМЕРИКАНСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ РАКЕТНЫХ УГРОЗ

В США считают, что потребность в создании региональных систем ПРО растет во всем мире в связи с распространением ракетных вооружений и ядерных технологий. Риски растут как для государств-союзников и партнеров США, так и для американских вооруженных сил, дислоцированных за рубежом, объектов инфраструктуры, транспортных коммуникаций. Ракетно-ядерное оружие особенно привлекательно для государств, которые не могут рассчитывать на силовое противостояние обычными вооруженными силами с великими державами, прежде всего с США. Для них обладание ракетным оружием становится средством асимметричного ответа превосходящему противнику за счет потенциала нанесения неприемлемого ущерба. Даже в неядерном оснащении современное ракетное оружие способно нанести неприемлемый ущерб любому государству.

Мощные ракетные комплексы в недалекой перспективе смогут приобрести не только многие государства, не относящиеся к великим или высокоразвитым державам, но и негосударственные субъекты международной политики. В регионе Ближнего и Среднего Востока наибольшая опасность такого рода исходит от «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ), боевики которого, по сообщениям СМИ, сумели захватить баллистическую ракету типа *SCUD*³. Руководство ИГИЛ заявило о намерении использовать эту ракету против Израиля, что вызвало серьезное беспокойство не только в Тель-Авиве, но и в Вашингтоне.

Международный режим контроля над распространением ракетных технологий фактически лишь координирует экспортные операции государств, которых объединяет желание не допустить, чтобы оружие попало «не в те руки». Особую опасность в этом плане представляют негосударственные субъекты политики, которые используют для своих целей подставные компании и посредников, чтобы обойти ограничительные меры. Для США важно, что особенно быстро такие

процессы идут на Ближнем и Среднем Востоке, создавая растущие угрозы для Израиля.

По данным Агентства ПРО министерства обороны США, на сегодняшний день общее количество баллистических ракет в мире достигло 5900 - без учета арсеналов США, России, Китая, НАТО. Из этого количества только за последние 5 лет прирост составил 1200 единиц⁴. При этом ракетные системы довольно быстро развиваются: повышается их живучесть, надежность, улучшаются мобильность и точность. В США утверждают, что Иран к 2015 г. якобы способен создать межконтинентальную баллистическую ракету (МБР), которая по дальности будет достигать территории США.

Поскольку большинство рисков подобного рода США связывают с государствами-«изгоями» или негосударственными военными формированиями, действующими в условиях мало управляемых конфликтов, создание противоракетного «щита» в непосредственной близости от конфликтного региона рассматривается как средство, повышающее безопасность США и их союзников. Одновременно система укрепляет ударные возможности США и их союзников, поскольку потенциальные противники не имеют не только ПРО и систем предупреждения о ракетном нападении, но зачастую даже современных средств ПВО. Таким образом, для США и их союзников возникает соблазн безнаказанного превентивного удара. Этим во

многом объясняется активная кампания, которую ведут США, по созданию региональных систем ПРО.

Непосредственно в зоне Персидского залива США поддерживают военное присутствие, включая истребительную авиацию, флот, средства технической разведки, элементы ПРО и сухопутные силы. Численность личного состава ВС США в этом регионе составляет 35 тыс. человек, которая может быть значительно увеличена в случае обострения обстановки⁵.

Некоторые западные эксперты считают, что участие Вашингтона в прямых военных действиях против Сирии и Ирана может иметь место только под сильным давлением союзников США (Франция, Турция и Саудовская Аравия - в случае с Сирией; Израиль и Саудовская Аравия - в случае с Ираном)⁶. Как бы то ни было, США будут стараться воздерживаться от наземных операций и ограничатся лишь воздушной поддержкой внутренней оппозиции, неугодной режиму, и союзных войск. В такой ситуации будет востребовано и сотрудничество в области ПРО.

Угрозы ракетного нападения не только США, но и государства Европы связывают с Ираном и Сирией. На фоне обострения ситуации в Йемене и потенциальном вовлечении Ирана в конфликт (Тегеран поддерживает шиитских повстанцев хуситов, стремясь усилить свое влияние в противовес Саудовской Аравии) беспокойство стали проявлять

Саудовская Аравия и ее союзники, начавшие интервенцию в Йемене. Установление контроля хуситов над Югом Йемена грозило бы дальнейшей дестабилизацией внутри Саудовской Аравии.

Сирия обладает только мобильными комплексами типа SCUD малого радиуса действия (700 км) в количестве не более 100 пусковых установок. Что касается Ирана, то США не располагают данными о новейших иранских ракетах, но считают, что там разрабатывается собственная межконтинентальная баллистическая ракета (МБР) (см. табл. 1).

По американским данным, в Иране налажено частично самостоятельное производство ракет по двум направлениям - на основе советских технологий жидкотопливных ракет SCUD и китайских твердотопливных CSS-10 Mod 1, 2. По данным американской разведки, в 1990-е гг. Иран закупил у Китая несколько десятков пусковых установок с ракетами ближнего радиуса действия CSS-7 и технологии для их производства, а также оборудование и приборы для проведения испытаний ракет, хотя официальный Пекин это опровергает⁷. Кроме того, Иран закупил у Северной Кореи партию SCUD-C и SCUD-B, которые затем легли в основу собственных ракет Shahab 1 и Shahab 2. По характеристикам ракет Shahab 3 однозначных данных нет. Если в США считают, что это переименованная корейская No Dong, то, согласно российским экспертам, у ракеты двигатель иранской раз-

Таблица 1

Баллистические ракеты Ирана

Ракета	Число ступеней	Топливо	Базирование	Дальность (км)	Радиус действия	Количество пуск. установок
Fateh-110		Твердотопл.	Мобильная	200-300	малый	>100
Shahab 1		Жидкостная	Мобильная	300	малый	
Shahab 2		Жидкостная	Мобильная	500	малый	
CSS-8		Тверд./жидк.	Мобильная	150	малый	
Qiam-1		Жидкостная	Мобильная	?	малый	
Shahab 3	1	Жидкостная	шахт./мобил.	2000	средний	50
Sejjil	2	Твердотопл.	Мобильная	2000	средний	?

Источник: Ballistic & Cruise Missile Threat. National Air and Space Intelligence Center. Wright-Patterson Air force Base: NASIC Public Affairs Office, 2013 - <http://www.andrewerickson.com/2013/07/national-air-and-space-intelligence-center-nasic-issues-2013-ballistic-and-cruise-missile-threat-report/>

работки, который позволил увеличить полезную нагрузку с 1000 до 1300 кг при дальности 1500 км⁸.

Основные усилия Иран предпринимает по линии дальнейшего увеличения точности и дальности ракет⁹. По всей видимости, Иран активно сотрудничает в этой сфере со специалистами из Северной Кореи, Китая и Сирии. В США особое внимание к Ирану связано с тем, что это государство не признает международный режим контроля над ракетными технологиями.

В создании твердотопливных ракет Иран делает акцент на формировании собственной научной и производственной базы, опираясь на помощь китайских советников и построенные Китаем военные объекты. Первая иранская твердотопливная ракета *Fateh-110* не отличалась точностью, но ее поставки продолжают в Сирию. На следующем этапе началось проектирование двухступенчатой *Sejjil 2*, но низкая интенсивность испытаний, проводимых с 2007 г., говорит о том, что разработчики столкнулись с серьезными техническими трудностями, которые не удается преодолеть. Как и жидкостные ракеты, *Sejjil 2* обладает низкой точностью и не может быть эффективным оружием в неядерном оснащении. Тем не менее, считается, что эта ракета хорошо подходит для размещения ядерного заряда, а также может послужить прототипом для создания в будущем трехступенчатой ракеты с предположительной дальностью 3700 км. На создание же МБР, способной достичь США, уйдет не менее 10 лет, учитывая технологический уровень Ирана и санкции, которые затрудняют приобретение необходимых ингредиентов за рубежом¹⁰.

Однако по перспективам создания Ираном МБР есть и другие оценки. Компетентный отечественный специалист В.Дворкин¹¹, со ссылкой на совместные исследования, проведенные российскими и зарубежными экспертами по проектам Института «Восток-Запад» (Нью-Йорк-Брюссель-Москва-Вашингтон) и Международного института стратегических исследований (Лондон), считает, что серьезных препятствий для создания трех-

ступенчатой МБР на базе *Sejjil 2* не существует. Более того, Иран способен в течение года создать ядерный боезаряд. Для этого нужно только политическое решение. Но подобный шаг крайне затрудняет жесткая позиция США по недопущению создания ядерного оружия Ираном, а также отсутствие у Тегерана не только собственной системы ПРО, но даже эффективных средств ПВО.

Помимо баллистических ракет, Иран обладает крылатыми ракетами *Meshkat* воздушного, морского и наземного базирования с обычной боеголовкой, однако точных данных об их дальности и количестве США не имеют.

Основными целями для Ирана являются Израиль, Ирак и зона Персидского залива. Иранские ракеты, при их достаточно большом количестве, имеют серьезный недостаток - невысокую точность попадания, чтобы использоваться в неядерном оснащении для атаки по военным целям. Как отмечают эксперты, даже если предположить применение, например, химических боеприпасов против сил США или Израиля, то едва ли будет нанесен серьезный ущерб, особенно если учесть превосходство последних в авиации и средствах ПРО¹².

Согласно оценкам экспертов, Иран продолжит выпуск баллистических ракет малой и средней дальности, даже если будет создана достаточно эффективная ПРО в Израиле или, в более далекой перспективе, - в зоне Персидского залива. В этом случае Иран может пойти по пути залповых пусков и постараться вывести из строя инфраструктуру управления и командные пункты ПРО.

Добиться эффективного сдерживания США Иран сможет только в том случае, если он создаст МБР и сумеет обеспечить живучесть ракетных установок с ядерными боезарядами. Если хотя бы несколько ракет такого класса смогут уцелеть от предполагаемого превентивного удара, Тегеран получит не только инструмент сдерживания, но и дополнительные рычаги влияния в регионе. Однако до сих пор нет ясности, действительно ли Иран намерен создать ядерное оружие или хочет только достичь порогового потенциала (способности быстро создать ядерное оружие)¹³.

ПОМОЩЬ США В РАЗВИТИИ ПРО ИЗРАИЛЯ

Политическая ситуация на Ближнем и Среднем Востоке далека от стабильности, однако, помимо этого, США еще и вынуждены балансировать между Израилем, своим главным союзником в регионе, и арабскими странами, с которыми также ведется интенсивное сотрудничество в военно-политической сфере. Но особенно тесные связи сложились с Израилем, с которым США имеют богатый опыт военно-технического сотрудничества, в т.ч. совместных разработок различных видов оружия и техники¹⁴. В 2014 г. решением обеих палат Конгресса США был подтвержден статус Израиля как основного стратегического партнера в регионе.

Интерес Израиля по созданию ПРО связан с необходимостью защиты от ракетных нападений как с ядерными, так и обычными боеголовками. Израильский мобильный ЗРК *Arrow-2* стал одним из результатов сотрудничества с США, которое началось еще в 1986 г. подписанием меморандума о софинансировании проекта. С американской стороны в проекте под эгидой Агентства ПРО участвовали компании «Боинг», «Локхид» и «Рейтеон». Израиль традиционно получает значительную финансовую поддержку США. Примечательно, что конгресс США, как правило, бывает еще более щедрым, чем президент. Так, в 2011 г. он выделил на указанный проект \$422 млн, что на \$96 млн больше, чем запрашивал президент Б.Обама. Общая стоимость проекта *Arrow-2* составила около \$2,4 млрд, более половины из которых предоставили США¹⁵.

США и Израиль добились совместимости элементов ПРО и могут проводить совместные операции по перехвату ракет. По своим характеристикам израильская система даже превосходит американский *Patriot-3*, действуя эффективно на дальности до 90 км и на высоте до 50 км. Израильскую ракету отличает также и принцип действия. Если американские противоракеты предназначены для прямого попадания, то израильская *Arrow-2* осуществляет уничтожение цели за счет подрыва боеголовки.

Хотя комплекс *Arrow-2* совме-

стим с американскими системами управления, радарам и может взаимодействовать с *Patriot-3*, в Израиле создали собственный радар дальнего радиуса действия *Green Pine* и боевую управляющую систему *Citron Tree*. Израильская система ПРО, впервые испытанная в боевых условиях в 2012 г., получила название «Железный купол» (*Iron Dome*), ее дальность составляет от 4 до 70 км, однако в будущем она может быть увеличена до 250 км.

«Железный купол» предназначен только для защиты населенных районов, а не больших площадей территории. К сентябрю 2013 г. было развернуто 6 таких батарей, а всего Израиль считает достаточным иметь 10-15 батарей. Благодаря своей мобильности ЗРК могут достаточно быстро перемещаться в угрожаемые районы и избегать превентивного удара противника¹⁶.

Тестовые испытания показали, что *Arrow-2* способны уничтожать ракеты типа *Qassam* палестинского, *Scud* ливанского, *Shahab-3* иранского производства¹⁷, а также реактивные снаряды, выпущенные из установок «Град». Однако данные по эффективности применения ПРО «Железный купол» в реальных боевых условиях остаются противоречивыми. Во-первых, система ПРО применялась против устаревших ракет, созданных еще на базе советских прототипов. Во-вторых, есть сомнения относительно эффективности «Железного купола». По заявлению изготовителя, ЗРК способен перехватить 85% целей (эти показатели вызывают недоверие экспертов), но в случаях боевого применения они опускались даже до 27%. Последнее обстоятельство отчасти связано с тем, что прикрывались только жилые кварталы¹⁸, а не вся территория. В марте 2014 г. между США и Израилем было подписано соглашение о

совместном производстве компонентов для «Железного купола»¹⁹.

Другая модификация противоракеты, *Arrow-3*, разработанная с участием США в рамках системы ПРО «Перехват в верхнем слое» (*Upper Tier Interceptor*), предназначена для заатмосферного перехвата и отличается высокой маневренностью за счет использования двигателя на боевом блоке. Фактически эта система является аналогичной по характеристикам американской *THAAD*, и поначалу министерство обороны США и фирма-разработчик «Локхид» настойчиво предлагали Израилю купить готовый комплекс. Однако в дальнейшем было достигнуто соглашение о производстве израильских *Arrow-3* в США. Ожидалось, что первый комплекс ПРО «Перехват в верхнем слое» будет развернут в 2015 г., однако, согласно израильским СМИ, сразу несколько испытаний *Arrow-2* и *Arrow-3* в 2014 г. прошли неудачно²⁰.

Новейшая система ПРО «Праца Давида» (*David's Sling System*) стала продуктом совместной с США разработки, начатой в 2008 г. Она оснащена противоракетой *Stunner* совместной американо-израильской разработки и предназначена для перехвата ракет *Qassam*, реактивных снарядов «Град», а также крылатых и баллистических ракет на большей дальности - от 40 до 300 км, дополняя возможности «Железного купола». Но, в первую очередь, «Праца Давида» предназначена для перехвата новейших баллистических ракет типа «Искандер». Эта система прошла первые успешные испытания в 2012-2013 гг. и в апреле 2015 г., а на боевое дежурство ее планируют поставить уже в 2016 г.

Возможности систем ПРО Израиля значительно усилены благодаря тому, что США переда-

ли своему союзнику мощный радар дальнего радиуса действия *AN/TPY-2*, который связан с сетью американских спутников и глобальной системой управления ПРО. Радар располагается в южной части пустыни Негев и обслуживается американскими военнослужащими. Он остается собственностью США и фактически является частью американских вооруженных сил, размещенных на территории Израиля²¹.

Конечная цель Израиля состоит в создании четырехуровневой системы ПРО, надежно защищающей территорию (без учета пустыни) от любых ракетных атак. Первый уровень будет основан на противоракетах *Arrow-2*, способных уничтожить иранские *Shehab-3* на заатмосферных высотах, второй - на ракетах *Arrow-3* для перехвата на более низких высотах (до 100 км), а третий и четвертый уровни обеспечат системы «Праца Давида» (альтернатива - система «Волшебная палочка») и «Железный купол» - для уничтожения крылатых ракет и реактивных снарядов дальноточной артиллерии. Фактически третий и четвертый уровни защиты будут выполнять одновременно задачи ПВО. Все эти элементы планируется соединить в единый комплекс ПРО, связанный не только с американскими и израильскими радарам, но и со спутниковой группировкой США²².

Развитие систем ПРО Израиля во многом зависит от продолжающейся финансовой и технологической помощи со стороны США (см. табл. 2).

В 2014 г. Израиль только по линии военной помощи получил от США \$3,1 млрд. Кроме этого, на исследования, развитие и производство «Железного купола» было выделено \$235 млн, на программу «Праца Давида» - \$149 млн, на доработку противоракет

Таблица 2

Помощь США Израилю по разработке и производству систем ПРО, \$ млн

2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
132,8	137,8	155,5	177,2	202,4	415	305,7	447	504

Источник: Sharp J. U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service Report for Congress. RL33222. Washington: Congressional Research Service, 2014, p. 12.

Arrow-2 и *3* - около \$119 млн. Однако реальные объемы финансовых вливаний оказываются еще большими благодаря действиям произраильского лобби в конгрессе США. Только в 2014 г. общая сумма, полученная Израилем непосредственно на развитие ПРО, была доведена лоббистами до \$620 млн.

Военный бюджет США на 2015 г. предполагает продолжение тесного сотрудничества с Израилем, хотя из-за экономического кризиса объем финансирования и снижается. Но даже при этом Израиль станет получателем примерно 55% всей военной помощи, которую оказывают США всем государствам мира. Эта помощь обеспечивает 23-25% годового военного бюджета Израиля. К запланированной конгрессом США сумме на развитие ПРО в \$168 млн произраильские лоббисты хотят «пробить» увеличение финансирования еще на \$317 млн²³.

Некоторое напряжение между США и Израилем происходит из-за попыток Израиля продавать оружие и технологии третьим странам. Известно, что системы ПРО израильского производства предлагаются Индии. Еще больший интерес проявляет Китай: со временем он начинает обходить ограничения, связанные с экспортом технологий или систем оружия. Именно по этой причине в 2005 г. США отстранили Израиль от проекта по разработке перспективного многоцелевого истребителя *J5F*.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ПРО В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

Помимо Израиля, США ведут переговоры о сотрудничестве в сфере ПРО с Кувейтом, Катаром, Саудовской Аравией и ОАЭ, которые озабочены развитием ракетных и ядерных программ Ирана. Кроме самого Ирана, угрозу безопасности для их союзников, считают США, создает растущее влияние шиитских группировок в регионе. Среди арабских союзников США превалирует мнение, что Иран, несмотря на достижения компромисса по свертыванию ядерных программ в обмен на снятие санкций, может в будущем отказаться от своих обязательств. В области арабо-амери-

канского сотрудничества по ПРО дело сводится пока в основном к покупке комплексов *THAAD* и *Patriot-3*. В частности, две батареи *THAAD* будут развернуты в ОАЭ²⁴.

В мае 2015 г. на встрече с представителями арабских государств в Кэмп-Дэвиде Б.Обама объявил о намерении увеличить в будущем не только продажи оружия, но и количество совместных учений. На политическом уровне США обсуждают возможности сотрудничества в области ПРО в основном по линии наиболее авторитетной региональной организации - Совета сотрудничества государств Персидского залива²⁵. Б.Обама призывает его членов преодолеть серьезные внутренние разногласия, чтобы с помощью США создать единый щит ПРО, включающий не только ЗРК, но и системы раннего предупреждения о ракетном нападении. Такую инициативу выдвинул еще в 2013 г. Ч.Хейгел, бывший тогда министром обороны США.

Но при всем этом Б.Обама оказывается в сложной ситуации, когда увеличение военных поставок и дальнейшее углубление сотрудничества с арабскими союзниками в области ПРО наталкиваются на сопротивление республиканского большинства в Конгрессе, произраильского лобби и государства Израиль²⁶. Арабские лидеры, в свою очередь, ждут от Б.Обамы конкретных шагов в виде обязывающего соглашения по безопасности по примеру американо-японских соглашений, а не только обещаний о защите.

Последние успехи стран Запада по урегулированию иранской ядерной программы также создают для Б.Обамы противоречивую ситуацию. Если США и Западная Европа видят в «замирении» Ирана шанс остановить эскалацию напряжения в регионе, то, с точки зрения Саудовской Аравии и других членов ССПЗ, снятие экономических санкций с Ирана укрепит позиции шиитов во главе с Ираном и только дестабилизирует регион²⁷. Более того, под давлением шиитов нависнет угроза для целостности самой Саудовской Аравии, которая пытается сохранить за собой роль регионального лидера в противовес Ирану. Таким образом, конкретные политические

договоренности между США и арабскими странами, которые требуются для более глубокого сотрудничества в области ПРО, пока не достигнуты.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Проблема ПРО становится важным фактором, угрожающим не только региональной, но и глобальной стабильности. Политика США, которые проявили ничем не мотивированную, с точки зрения обеспечения безопасности, инициативу по выходу из Договора по ПРО 1972 г., фактически дала старт новой гонке вооружений. Она охватывает, с одной стороны, все более широкий круг государств, а с другой - провоцирует соперничество по количеству и качеству ракетно-ядерного потенциала государств, по средствам преодоления ПРО, по созданию баллистических ракет среднего и дальнего радиуса действия, высокоточного оружия, а также средств радиолокации, оптического наблюдения и противоспутникового оружия.

Эскалация напряжения на Ближнем и Среднем Востоке, вызываемая распространением систем ПРО, мало волнует США, поскольку они территориально удалены достаточно далеко. Создание и развертывание элементов ПРО при их непосредственном участии служат укреплению их военно-политического сотрудничества с союзниками. В продажах систем ПРО крайне заинтересован военно-промышленный комплекс США, который получает долгосрочные контракты на огромные суммы.

Однако, с точки зрения обеспечения военной безопасности, следует иметь в виду, что достаточно успешные примеры использования элементов ПРО для защиты от ракетных атак, как это можно наблюдать в Израиле, не являются достижением, которое способно «накапливаться», увеличивая безопасность этого государства. Как и во всяком соревновании между наступательным и оборонительным вооружениями, перевес бывает на разных сторонах. А если учитывать разрушительный потенциал ракетного оружия даже в неядерном оснащении, то следствием дальнейшей гонки будут большие жертвы населения в случае военных кон-

фликтов не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и в других регионах мира, где создаются системы ПРО.

Создание систем ПРО в регионе Ближнего и Среднего Востока, в которые непосредственно вовлечены США, изменяет региональный баланс сил, прямо подрывает сложившиеся режимы нераспространения ядерного оружия, режима контроля ракетных технологий, международного кодекса по предотвращению распространения БР (который и так носит необязательный характер). И наоборот, сами по себе режимы нераспространения и контроля не могут быть эффективными в условиях создания систем ПРО на Ближнем Востоке, где и без того идут войны. Во всяком случае, в условиях наращивания возможностей систем ПРО потенциальные противники будут стремиться повысить эффективность ракетного оружия, что приведет к снижению

не только региональной, но и международной стабильности в целом.

По всей видимости, в дальнейшем будет только нарастать определенный дисбаланс в создании систем ПРО на Ближнем Востоке. Израиль быстрыми темпами продолжит развитие эшелонированной системы ПРО, а арабские союзники явно не получают от США сравнимой помощи, что только усугубит, с одной стороны, арабо-израильские противоречия, а с другой - приведет к ухудшению отношений между США и их арабскими союзниками во главе с Саудовской Аравией. Внутриарабские отношения также осложнятся по мере снятия санкций с Ирана, который является главным соперником Саудовской Аравии за влияние в регионе. Еще больше этот клубок противоречий запутают наметившиеся поставки Ирану российских систем ПВО С-300.

* * *

Дальнейшее распространение систем ПРО, которое фактически выведено за рамки международно-правового регулирования, будет способствовать дестабилизации Ближнего и Среднего Востока, как и других регионов мира, где США предложат «услуги» подобного рода. В интересах укрепления международной и региональной безопасности необходимо рано или поздно возвращаться сначала к двустороннему переговорному процессу между США и Россией, который затем должен быть трансформирован в многосторонний. Конечная цель переговорного процесса - увязать проблему ПРО в более общий комплекс вопросов, включая ограничение стратегических наступательных вооружений, ядерное нераспространение, ограничение на экспорт ракетных технологий и компонентов, а также средства воздушно-космического нападения.

¹ Копышев В.Н., Сергунин А.А. Новая доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 14 (155), с. 2-9. (Konyshov V.N., Sergunin A.A. 2012. Novaya doktrina Baraka Obamy i natsionalnye interesy Rossii // Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost. № 14 (155) (in Russian))

² Ballistic Missile Defense Review Report. Washington: Missile Defense Agency. 2011, p. 25.

³ Боевики ИГИЛ захватили баллистические ракеты P-17 (Scud) - <http://milnews.ru/novosti/item/634-boeviki-igil-zahvatili-ballisticheskie-rakety-i-r-17-srud.html>

⁴ The threat - <http://www.mda.mil/system/threat.html>

⁵ Quadrennial Defense Review 2014. Washington: Department of Defense. 2014, p. 35.

⁶ Friedman G. War and Bluff: Iran, Israel and the United States // Geopolitical Weekly. September 11, 2012.

⁷ Hildreth S. Iran's Ballistic Missile Program: An Overview. Report RS22758. Washington: Congressional Research Service. 2009, p. 4.

⁸ Ядерное распространение: новые технологии, вооружения и договоры / Под ред. А.Арбатова, В.Дворкина. М., 2009, с. 176. (2009. Yadernoye rasprostraneniye: novye tehnologii, vooruzheniya i dogovory. M.) (in Russian)

⁹ Фицпатрик М., Элеман М. Ракетные угрозы третьих стран // Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество / Под ред. А.Арбатова, В.Дворкина. М., 2012, с. 91-92.

¹⁰ Там же, с. 94-95.

¹¹ Дворкин В. Перспективы противоракетного сотрудничества США/НАТО и России // Противоракетная оборона..., с. 193-194. (Dvorkin V. 2012. Perspektivy protivoraketnogo sotrudnichestva // Protivoraketnaya oborona... M.) (in Russian)

¹² Фицпатрик М., Элеман М. Указ. соч., с. 93.

¹³ Риди Э. Влияние ПРО на нераспространение ядерного оружия // Противоракетная оборона..., с. 253-254. (Ridi E. Vliyaniye PRO na neraspostraneniye yadernogo ozuzhiya // Protivoraketnaya oborona..., p. 253-254) (in Russian)

¹⁴ Корнилов А.А. Безопасность превыше всего. Концепции внешней политики и национальной безопасности государства Израиль. Нижний Новгород. Изд-во НГУ, 2005 (Kornilov A.A. 2005. Bezopasnost prevyshe vsego. Kontseptsiy vneshney politiki i bezopasnosti Izrailya. Nizhny Novgorod); Корнилов А.А. Дебаты политиков и экспертов государства Израиль по вопросам национальной безопасности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014, № 2, с. 64-74.

(Kornilov A.A. 2014. Debaty politikov i ekspertov gosudarstva Izrail po voprosam natsionalnoy bezopasnosti // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. № 2) (in Russian)

¹⁵ Israel's strategic defense program - <http://www.defenseupdate.com/features/du-2-06/feature-ILmissiledefense.htm>

¹⁶ См. об этом также: Дегтерев Д.А., Степкин Е.А. Динамическое равновесие. Роль США в обеспечении военного превосходства Израиля на Ближнем Востоке // Азия и Африка сегодня. 2013. № 10, с. 19-25. (Degterev D.A., Stepin E.A. 2013. Dinamicheskoye равновесие. Rol SShA v obespechenii voennogo prevoskhodstva Izrailya na Blizhnem Vostoke // Aziya i Afrika Segodnya. № 10) (in Russian)

¹⁷ Israel's Arrow Theater Missile Defense - <http://www.defenseindustrydaily.com/israel-successfully-tests-arrow-theater-missile-defense-01571>

¹⁸ Israel's mobile missile defense system: What is the Iron Dome? - <http://globalnews.ca/news/1203882/israels-mobile-missile-defence-system-what-is-the-iron-dome>

¹⁹ Vice-admiral J.Syring, USN Director, Missile Defense Agency, Hearings before the Senate Appropriations Committee Defense Subcommittee. Wednesday, June 11, 2014, p. 23-24.

²⁰ Sharp J. U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service Report for Congress. RL33222. Washington: Congressional Research Service, 2014, p. 11; Минобороны признал провал испытаний ракеты «Хец» - <http://news.israelinfo.co.il/technology/55644>

²¹ Sharp J. Op. cit.

²² Израиль разработал план создания четырехуровневой системы противоракетной обороны - <http://topwar.ru/print:page,1,5624-izrail-razrabotal-plan-sozdaniya-chetyrehurovnevoy-sistemy-protivoraketnoy-oborony.html>

²³ Sharp J. Op. cit., p. 5; Израиль просит у Конгресса США еще \$317 миллионов на противоракетную оборону - <http://news.israelinfo.co.il/technology/55699>

²⁴ Vice-admiral J.Syring., p. 24.

²⁵ Quadrennial Defense Review 2014., 2014, p. 18.

²⁶ Spetalnick M., Shalal A. Obama expected to push for Gulf missile defense at U.S. summit - <http://news.yahoo.com/obama-expected-push-gulf-missile-defense-u-summit-051149657-finance.html>

²⁷ Мухин В. Регион Персидского залива, возможно, на пороге глобальных перемен - <http://ru.journal-neo.org/2015/05/23/region-persidskogo-zaliva-vozmozhno-na-poroge-global-ny-h-peremen>